

Лев Николаевич

ГУМИЛЕВ

Лев Николаевич

ГУМИЛЕВ

от Руси
до России

Издательство АСТ
Москва

**Лев Николаевич Гумилев (1912–1992) –
советский и российский историк-этнолог, востоковед,
доктор исторических и географических наук,
переводчик с персидского языка.
Сын Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой.**

**Л.Н. Гумилев – основоположник пассионарной теории этногенеза.
Его перу принадлежат труды по истории
тюркских, монгольских, славянских и других народов Евразии.
«От Руси до России» – последняя работа, подготовленная
Гумилевым к печати, результат глубокого, многостороннего
изучения автором этнической истории нашей страны.**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сегодня в нашей стране наблюдается небывалый рост интереса к истории. Чем он вызван, на чем основан? Часто можно слышать, что, запутавшись в проблемах современных, люди обращаются к истории в поисках выхода из тяжелых ситуаций, как говорили в старину, «за поучительными примерами». Пусть так, но в таком случае интерес к истории свидетельствует и о другом: современность и история воспринимаются большинством наших соотечественников как принципиально разные, несовместимые временные стихии. Часто история и современность просто сталкиваются лбами: «Нам интересна только современность и нужно знание только о ней!» Похожие суждения можно услышать и в ученом споре, и в беседе за чаем, и даже в базарной склоке.

Действительно, для противопоставления современности и истории есть некоторые основания. Само слово «история» подразумевает «бывшее раньше», «несегодняшнее», а значит, историческая наука немислима без учета изменений, отделяющих «вчера» от «сегодня». Количество и масштабы этих изменений могут быть ничтожны, но вне их история не существует. Говоря «современность», мы, напротив, имеем в виду некоторую привычную и кажущуюся нам стабильной систему взаимоотношений внутри страны и вне ее. Вот это-то привычное, знакомое, почти неизменное и понятное и противопоставляется обычно истории – чему-то неочевидному, неосязаемому и потому непонятному. А дальше просто: если мы не можем с современной точки зрения объяснить действия исторических персонажей, это значит, что они не были образованны, обладали многочисленными сословными предрассудками и вообще жили без благ научно-технического прогресса. Тем хуже для них!

И ведь мало кому приходит в голову, что в свое время прошлое тоже было современностью. Значит, видимое постоянство современности – обман, и сама она ничем не отличается от истории. Все хваленое настоящее – лишь момент, тут же становящийся прошлым, а вернуть сегодняшнее утро ничуть не легче, чем эпоху Пунических или наполеоновских войн. И как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история – реальна. Для нее характерна смена эпох, когда внезапно рушится равновесие народов и держав: малые племена совершают великие походы и завоевания, а могучие империи оказываются бессильными; одна культура сменяет другую, а вчерашние боги оказываются никчемными истуканами. Чтобы понять исторические закономерности, работали поколения настоящих ученых, книги которых до сих пор находят своего читателя.

Итак, история – это постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности. Взглянув в каждый отдельный момент на определенную тер-

Клио Талия Эрато Евтерпа Каллиопы Урания
 Полигимния Терпсихора Мельпомена

Саркофаг муз (с античного барельефа)

риторию, мы видим как бы фотографический снимок – относительно устойчивую систему из взаимосвязанных объектов: географических (ландшафтов), социально-политических (государств), экономических, этнических. Но как только мы начинаем изучать не одно состояние, а множество их, то есть процесс, картина резко меняется и начинает напоминать скорее детский калейдоскоп, а не строгое картографическое изображение с сухими надписями.

Взглянем, к примеру, на Евразию в начале I в. н.э. Западную оконечность великого Евразийского континента занимала Римская империя. Эта держава, выросшая из крошечного городка, основанного племенем латинов за восемь столетий до нашей эры, вобрала в себя множество народов. В состав империи органично влились культурные эллины, остававшиеся в общем лояльными подданными очень долгое время. С германцами же, жившими за Рейном, римляне, напротив, начали воевать. И хотя их победоносные полководцы Германик и будущий император Тибериус доходили во главе легионов до Эльбы, уже к середине I в. н.э. от покорения германцев римляне отказались. К востоку от германцев обитали славянские племена. Римляне называли их, как и германцев, варварами, но в действительности это был совершенно другой народ, отнюдь не друживший с германцами.

Еще восточнее, в беспредельных степях Причерноморья и Казахстана, мы обнаруживаем в это время народ, мало напоминающий европейский, – сарматов. А на границе с Китаем, на территории нынешней Монголии, кочевал народ хунны.

Восточная окраина Евразии, так же как и западная, была занята огромной державой – империей Хань. Китайцы подобно римлянам считали себя культурным, цивилизованным народом, живущим среди окружающих их варварских племен. Друг с другом римляне и китайцы практически не сталкивались, однако связь между ними все же была. Нитью между двумя империями, невидимой,

но прочной, стал Великий шелковый путь. По нему китайский шелк тек в Средиземноморье, оборачиваясь золотом и предметами роскоши.

Но и на Великом шелковом пути китайцы и римляне не встречались, ибо ни те, ни другие не ходили с караванами. С ними ходили согдийцы – обитатели Средней Азии – и евреи, осваивавшие международную торговлю. Под их руководством караваны пересекали огромные пространства континента. А на окраинах его, в римских крепостях и на Великой Китайской стене, часовые день и ночь охраняли покой «цивилизованных» империй.

Зададимся простым вопросом: а что помешало этой отлаженной статичной системе отношений дожить до нашего времени? Почему мы сегодня не видим ни римлян, ни Великого шелкового пути? Да потому, что уже в конце I – начале II в. н.э. положение изменилось принципиально: пришли в движение многие народы, дотоле спокойно жившие в привычных им условиях.

Десантом готов – обитателей Скандинавии – в устье Вислы началось Великое переселение народов, ставшее в IV в. причиной гибели единой Римской империи. Тогда же начали свое продвижение и славяне, покидавшие территорию

Китайский император со свитой. Со свитка «Тринадцать императоров». VII в.

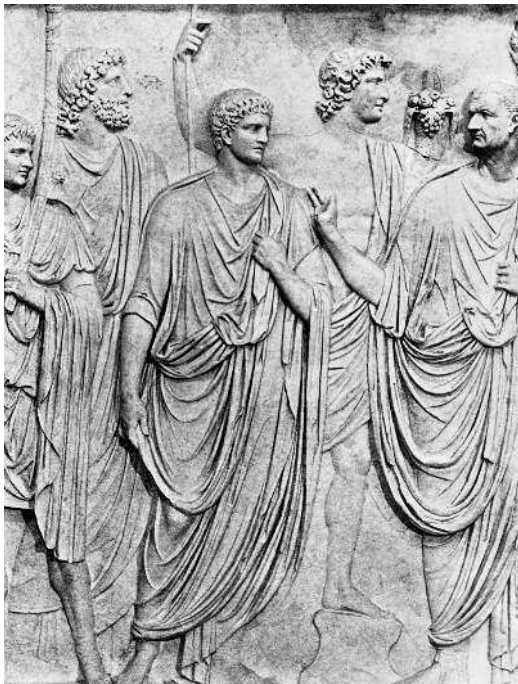

Сцена из жизни евреев. Рисунок по египетской стенописи

между Вислой и Тисой и распространившиеся впоследствии от Балтики на севере до Адриатики и Балкан на юге, от Эльбы на западе до Днестра на востоке.

Племя даков, занимавшее территорию современной Румынии, начало войну с Римом, и империи потребовалось 20 лет борьбы, чтобы силами всего Средиземноморья, объединенными военным и государственным гением императора Траяна, победить этот народ.

Из возникших в Сирии и Палестине христианских общин к тому времени возник новый этнос – «этнос по Христу». Носители некогда преследовавшегося учения сумели не только сохранить его, но и сделать официальной идеологией в одной из частей распавшейся империи. Так в противовес умирающему Западному Риму – Гесперии – возникла новая, христианская держава – Византия.

В той же Палестине возник очаг сопротивления римскому господству. Небольшой народ – иудеи – после двух восстаний, жестоко подавленных римлянами, покинул свою историческую родину. Но появление иудейской диаспоры и проповедь христианства обернулись для римлян усилением позиций восточных религий в самом центре империи и в ее провинциях.

Не только Ближний, но и Дальний Восток стал в это время источником

Рельеф с изображением императора Домициана. Конец I в.

*Лучники персидской гвардии.
Фриз из дворца Артаксеркса II*

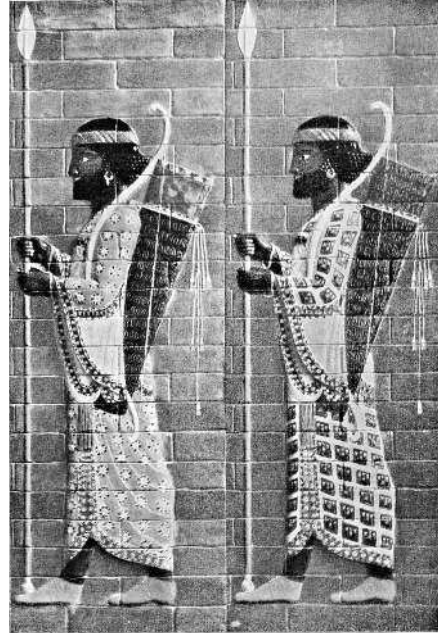
бед для Рима. Ветвь хуннов, покинув степи Монголии, в результате беспрецедентной миграции оказалась в Европе. Уже в IV в. их потомки сокрушили королевство готов и едва не уничтожили саму Римскую империю.

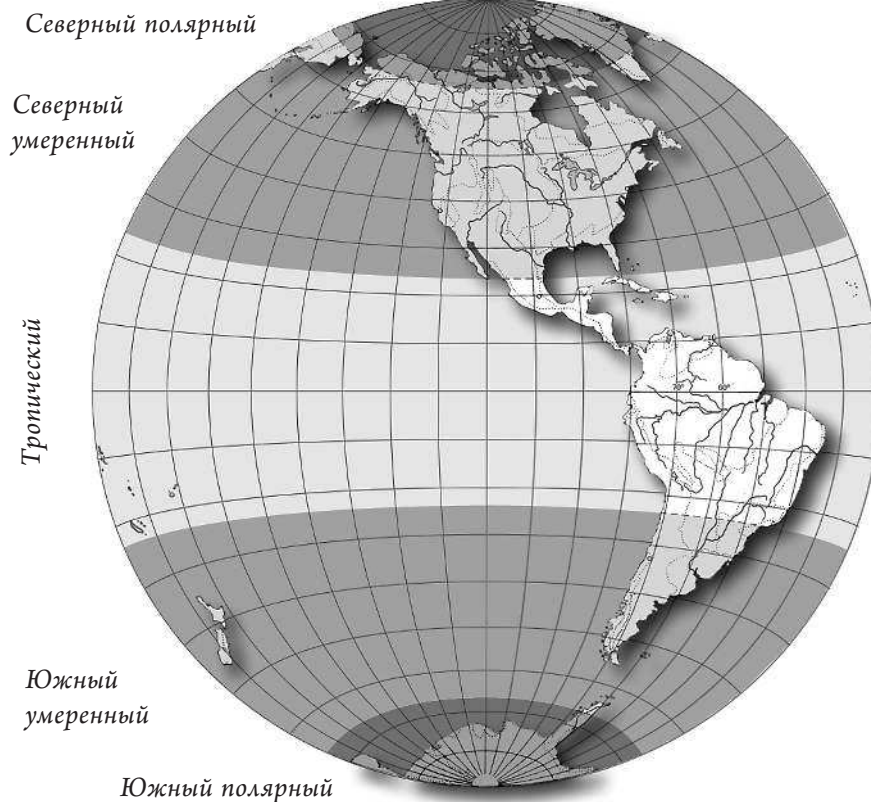
Таким образом, если мы попытаемся представить себе Евразию V–VI вв., то увидим картину, совершенно не похожую на ту, что была в I в. Новые империи располагаются на окраинах континента, совсем другие народы кочуют по просторам Великой степи.

Вся история человечества состоит из череды подобных изменений. Может быть, смена империй и царств, вер и традиций не имеет никакой внутренней закономерности, а представляет собой не поддающийся объяснению хаос? Издавна люди пытливые (а такие есть всегда) стремились найти ответ на этот вопрос, понять и объяснить истоки своей истории. Ответы получались, естественно, разные, ибо история многогранна: она может быть историей социально-экономических формаций или военной историей, то есть описанием походов и сражений; историей техники или культуры; историей литературы или религии. Все это – разные дисциплины, относящиеся к истории. И потому одни – историки юридической школы – изучали человеческие законы и принципы государственного устройства; другие – историки-марксисты – рассматривали историю сквозь призму развития производительных сил; третьи опирались на индивидуальную психологию и т.д.

А можно ли представить человеческую историю как историю народов? Попробуем исходить из того, что в пределах Земли пространство отнюдь не однородно. И именно пространство – это первый параметр, который характеризует исторические события. Еще первобытный человек знал границы территории своего обитания, так называемый кормящий и вмещающий ландшафт, в котором жил он сам, жили его семья и его племя.

Второй параметр – время. Каждое историческое событие происходит не только где-то, но когда-то. Те же первобытные люди вполне сознавали не только «свое место», но и то, что у них есть отцы и деда – и будут дети и внуки. Итак, временные координаты существуют в истории наряду с пространственными.

Карта поясов освещенности Земли. Западное полушарие

Но в истории есть еще один, не менее важный, параметр. С географической точки зрения все человечество следует рассматривать как антропосферу – одну из оболочек Земли, связанную с бытием вида *Homo sapiens*. Человечество, оставаясь в пределах этого вида, обладает замечательным свойством – оно мозаично, то есть состоит из представителей разных народов, говоря по-современному – этносов. Именно в рамках этносов, контактирующих друг с другом, творится история, ибо каждый исторический факт есть достояние жизни конкретного народа. Присутствие в биосфере Земли этих определенных целостностей – этносов – составляет третий параметр, характеризующий исторический процесс. Этносы, существующие в пространстве и времени, и есть действующие лица в театре истории. В дальнейшем, говоря об этносе, мы будем иметь в виду коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление «мы – они» и деление на «своих» и «чужих».

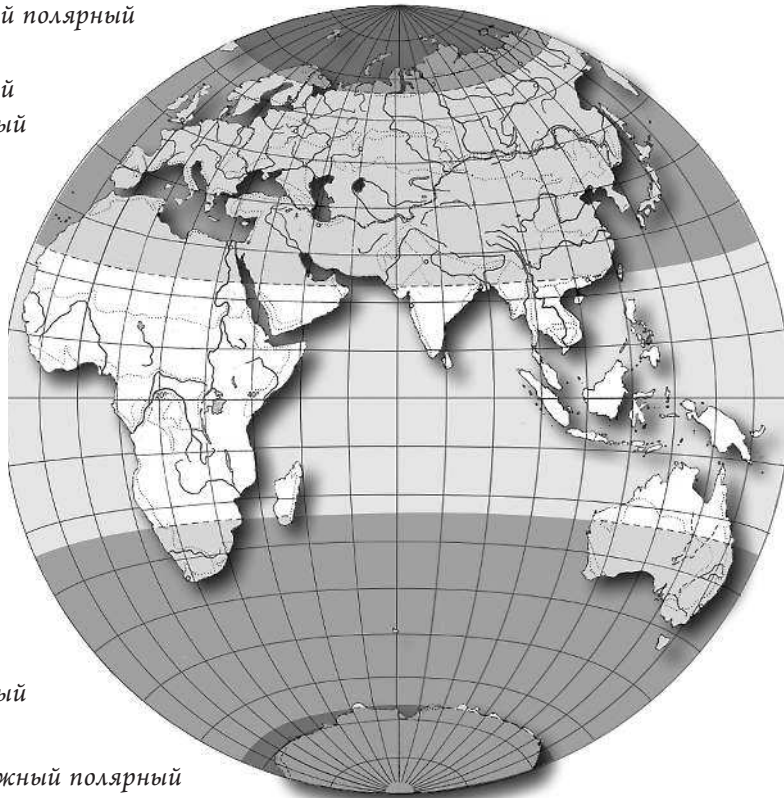
Северный полярный

Северный
умеренный

Тропический

Южный
умеренный

Южный полярный

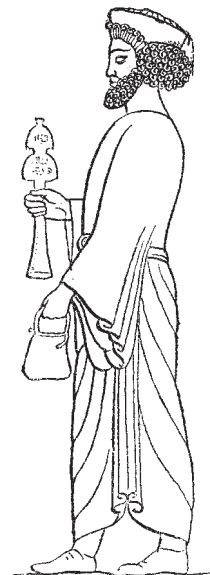
Карта поясов освещенности Земли. Восточное полушарие

Каждый такой коллектив, чтобы жить на Земле, должен приспособиться (адаптироваться) к условиям ландшафта, в пределах которого ему приходится жить. Связи этноса с окружающей природой и рождают пространственные взаимоотношения этносов между собой. Но естественно, что, живя в своем ландшафте, члены этноса могут приспособиться к нему, только изменяя свое поведение, усваивая какие-то специфические правила поведения – стереотипы. Усвоенные стереотипы (историческая традиция) составляют основное отличие членов одного этноса от другого.

Чтобы описать свою историческую традицию, членам этноса становится необходима система отсчета времени. Легче всего учитывать временные циклы. Простые наблюдения показывают, что день и ночь составляют повторяющийся цикл – сутки. Подобно этому, времена года, сменяясь, составляют больший цикл – год. Из-за этой простоты и очевидности первый известный людям счет времени, употребляющийся до сих пор, – это счет циклический. (С представлением о цикличности времени связано само про-

Персидский воин

Мидиец

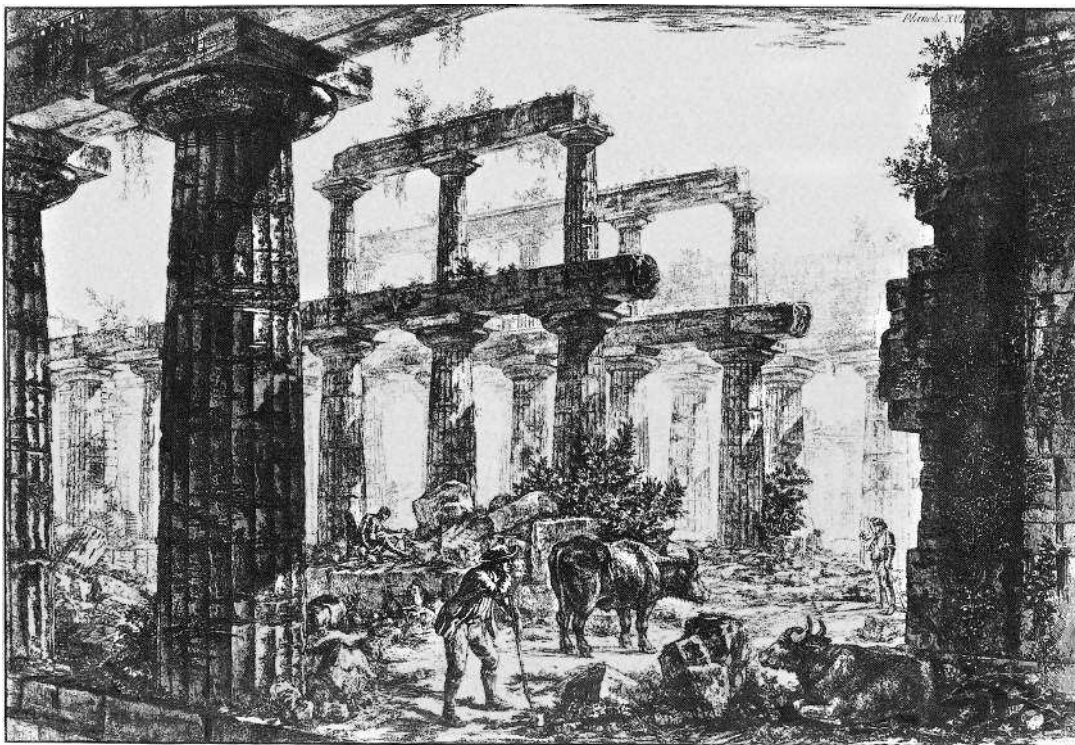
исхождение русского слова «время», однокоренного со словами «вертеть» и «веретено».)

На Востоке, например, была изобретена система отсчета времени, при которой каждый из 12 годов носит название того или иного зверя, изображаемого определенным цветом (белый – металл, черный – земля, красный – огонь, синезеленый – растительность). Но поскольку этнос живет очень долго, ни годового, ни даже двенадцатилетнего цикла восточных народов часто было недостаточно, чтобы описать хранящиеся в памяти людей события.

В поисках выхода из этого тупика начали применять линейное измерение времени, при котором отсчет ведется от определенного момента в историческом прошлом. Для древних римлян эта условная дата – основание Рима, для эллинов – год первой Олимпиады. Мусульмане считают годы от хиджры – бегства пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. Христианское летосчисление, которым пользуемся мы, ведет счет от Рождества Христова. О линейном измерении времени можно сказать лишь то, что в отличие от циклического оно подчеркивает необратимость времени.

На Востоке существовал еще один способ осознания и отсчета времени. Вот пример такого исчисления. Царевна из южнокитайской династии Чэн, уничтоженной северной династией Суй, попала в плен. Она была отдана в жены тюркскому хану, желавшему породниться с китайской императорской семьей. Царевна скучала в степях и сочиняла стихи. Одно из ее стихотворений звучит так:

Предшествует слава и почесть беде,
Ведь мира законы – круги на воде.
Во времени блеск и величье умрут,
Сравняются, сгладятся башня и пруд.
Хоть ныне богатство и роскошь у нас –
Недолг всегда безмятежности час.
Не век опьяняет нас чаша вина.
Звенит и смолкает на лютне струна.
Я царскою дочерью прежде была.
А ныне в орду кочевую зашла,
Скиталась без крова и ночью одной,
Восторг и отчаянье были со мной.
Превратность царит на земле искони,
Примеры ты встретишь, куда ни взгляни,
И песня, что пелась в былые года,
Изгнанника сердце тревожит всегда.

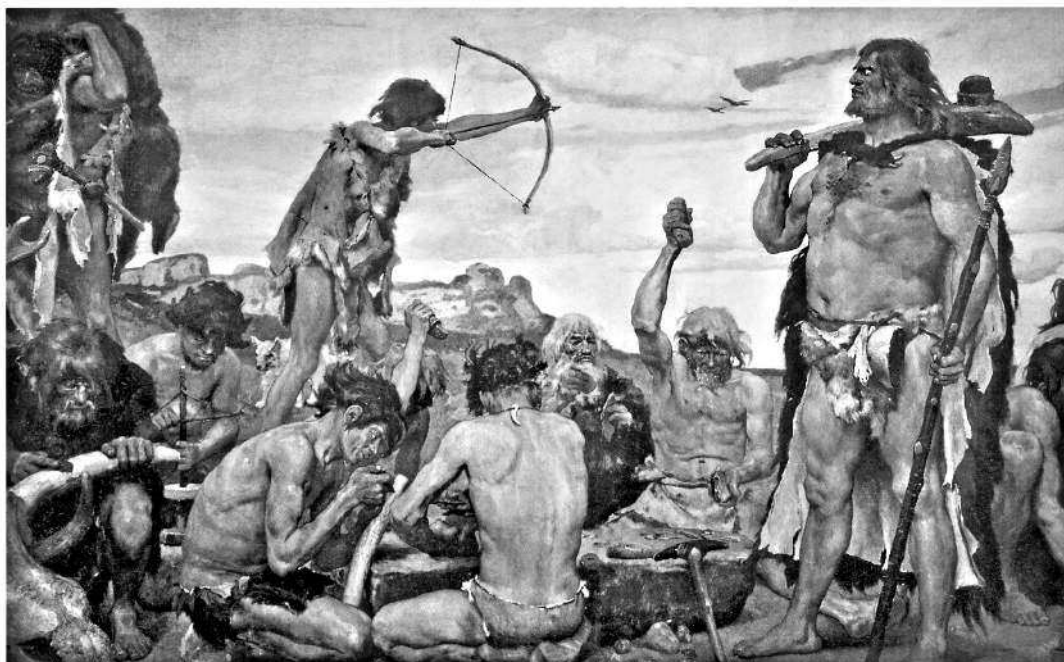

Джованни Баттиста Пиранези. Руины храма Нептуна в Пестуме

Здесь течение времени рассматривается как колебательное движение, а определенные временные отрезки выделяются в зависимости от насыщенности событиями. При этом создаются большие дискретные «участки» времени. Китайцы называли все это одним легким словом – «превратность». Каждая «превратность» происходит в тот или иной момент исторического времени и, начавшись, неизбежно кончается, сменяясь другой «превратностью». Такое ощущение дискретности (прерывности) времени помогает фиксировать и понимать ход исторических событий, их взаимосвязь и последовательность.

Но, говоря о прерывистом времени, времени линейном или циклическом, надо помнить, что речь идет лишь о созданных человеком системах отсчета. Единое абсолютное время, исчисляемое нами, остается реальностью, не превращаясь в математическую абстракцию, и отражает историческую (природную) действительность.

Так, прерывистое время равно применимо и к человеческой истории, и к истории природы. Хорошо описанная историческая геология оперирует эрами и периодами, в каждый из которых биосфера Земли имела особый характер. Это или «влажный» карбон с обилием крупных амфибий (земноводных), или «сухой» пермский период с крупными рептилиями (пресмыкающимися), обитав-

В.М. Васнецов. Каменный век. Деталь фриз. 1885 г.
Государственный Исторический музей, Москва

Лисипп. Атлет, надевающий на голову венок. Малибу, музей Дж. Пола Гетти

Статуя Аполлона на фасаде дома в Петербурге

шими вблизи водоемов. В трех периодах мезозойской эры: триасе, юре и меле – каждый раз возникала новая флора и новая фауна. Ледниковый период вновь изменил животный и растительный мир Земли. До этого периода в Африке обитали австралопитеки, отдаленно напоминавшие современного человека. После ледникового периода появились неандертальские люди с огромной головой и сильным коренастым туловищем. При неизвестных нам обстоятельствах неандертальцы исчезли и сменились людьми современного типа – людьми разумными. В Палестине сохранились материальные следы столкновения двух видов людей: разумных и неандертальских. В пещерах Схул и Табун на горе Кармель обнаружены останки помесей двух видов. Трудно представить условия появления этого гибрида, особенно если учитывать, что неандертальцы были каннибалами. В любом случае новый, смешанный вид оказался нежизнеспособным.

Итак, неандертальцы исчезли, и в наше время Земля заселена людьми хотя и пяти разных рас, но принадлежащими к одному биологическому виду. Следовательно, мы вправе считать, что прямой преемственности между неандертальцами и современными людьми нет. Но точно так же нет ее и между кроманьонскими охотниками на мамонтов и древними кельтами, между римлянами и румынами, между хуннами и мадьярами.

В истории этносов (народов), как и в истории видов, мы сталкиваемся с тем, что время от времени на определенных участках Земли идет абсолютная ломка,